

УДК: 811.124

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-430-435

ХАРАЕВА Лариса Ханбиевна,
профессор, доктор филологических наук,

KHARAIEVA Larisa Khanbievna,
Doctor of Philology, Professor

ХАМУРЗОВА Аминат Газалиевна,
кандидат педагогических наук, доцент

KHAMURZOVA Aminat Gazalievna,
Candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor

ОРДОКОВА Майя Ахмедовна,
кандидат филологических наук, доцент

ORDOKOVA Mayya Akhmedovna,
Candidate of Philology, Associate Professor

**АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
СЕМАНТИКИ УСТОЙЧИВЫХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В
УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА**

**THE ANALYSIS OF NATIONAL-CULTURAL
SEMANTICS OF LATIN SET EXPRESSIONS IN
TEACHING A FOREIGN LANGUAGE UNDER
THE CONDITIONS OF BILINGUALISM**

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ кабардинских, французских и латинских устойчивых словосочетаний, выражающих типологически сходные культурные концепты. Такой анализ помог выявить сходства и различия в процессе интерпретации явлений окружающей действительности, который имеет национально-культурную детерминацию. Результаты исследования могут послужить формированию новых методических установок, способствующих изучению иностранного языка. В еще большей степени этому способствует ситуация двуязычия, так как оно имманентно предполагает наличие, по крайней мере, двух концептуальных систем, как в данном рассматриваемом случае, в группах обучающихся, представленных билингвами, владеющих кабардинским и русским языками в полном объеме.

The presented paper is focused on comparative and contrastive analysis of Kabardian, French and Latin set expressions which express typologically similar cultural concepts. Such analysis is aimed at revealing similarities and differences in the process of interpretation of phenomena occurring in the surrounding world, which has national-cultural determination. The results of the research can contribute to the formation of new methodological guidelines enhancing the process of learning a foreign language, which is even more enhanced in the situation of bilingualism, because bilingualism immanently implies at least two conceptual systems, as in this particular case, in groups of students represented by bilinguals who know Kabardian and Russian equally well.

Ключевые слова: концепт, фразеология, лингвокультурология, паремиология, билингв, родной язык, иностранный язык.

Key words: concept, phraseology, bilingualism, bilingual, cross-cultural communication, ethno-cultural specificity, semantics, mentality.

В духовной и материальной сфере каждый народ постепенно формирует свою языковую картину мира, создает собственную культуру. Национальные культурные ценности, национальная специфика воплощается в лексике, в национальной фразеологии, а также в известной степени в грамматической структуре соответствующего языка, в которой отражается национальный менталитет.

Сопоставительный анализ каких-либо значимых явлений культуры разных народов позволяет выявить сходства и различия в особенностях художественного мировосприятия. В результате такого анализа можно обнаружить, какие темы и проблемы являются узловыми в мировосприятии этих народов, а также насколько сходны и различны образы, составляющие основу мировосприятия каждого народа.

Сравнительный анализ кабардинских, французских и латинских устойчивых словосочетаний, выражающих типологически сходные культурные концепты, поможет установить сходства и различия в процессе интерпретации и опредмечивания явлений окружающей действительности, который имеет национально-культурную детерминацию.

Под культурным концептом, как основной единицей лингвокультурологии, В.И. Карасик понимает многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Под наличием имен концептов понимается наличие области, концептуализируемой в языковом сознании и получившей обозначение. Концепт – это единица коллективного сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. Различают три аспекта концептуализации: обозначение, выражение и описание. Под обозначением следует понимать определение и выделение фрагмента действительности наиболее значимого в ценностном отношении для носителей определенной лингвокультурной традиции и присвоение этому фрагменту языкового знака [6, с. 107].

Концепт, выраженный как отдельным словом, так и устойчивым словосочетанием, нами рассматривается как языковая единица. Концептуальная система каждого языка обладает уникальными свойствами, обусловленными всем процессом культурно-исторического развития. Но вместе с тем непреложным фактом является общечеловеческий код мышления, человеческое

познание, основанное на общечеловеческих логических категориях, и можно говорить об универсальной концептуальной системе, которая, преломляясь в каждом языке, дает свой набор концептов, характерных для каждого этноса. Как пишет Л.Х. Хараева: «Концептосферы, образовавшиеся в разных языках, в значительной степени покрывают друг друга. Но вместе с тем, несмотря на "генеральную" линию эволюционного развития, наблюдаются и различия» [10, с. 217]. Сопоставляя разные концептуальные системы, конкретно отдельные концептуальные блоки, как они отражаются в языках, можно и нужно вырабатывать новые методические установки, способствующие изучению иностранного языка. В еще большей степени этому будет способствовать ситуация двуязычия, так как оно имманентно предполагает наличие, по крайней мере, двух концептуальных систем, как в данном рассматриваемом случае, в группах обучающихся, представленных билингвами, владеющих кабардинским и русским языками в полном объеме.

Устойчивые словосочетания, как никакой другой уровень языка, хранят идиозмические черты, характеризующие образ мышления на конкретном естественном языке, реально существующем, пусть даже, как в данном конкретном случае, лишь в виде письменных памятников.

Латинский язык представляет особый лингвистический случай, потому что он активно используется в различных областях науки, права, общечеловеческой культуры, а также активно участвует в словообразовании. И, наконец, романские языки и романская культура, в целом, весь романский мир, базовой составляющей которого является, как известно, латинский язык и древнеримская культура, и по сей день вносят свой неоценимый вклад в развитие общечеловеческой цивилизации. С одной стороны, латинский язык был и остается неистощимым источником заимствования, лежащим в основе современного терминопроизводства, а с другой, знание общекультурных ценностей, зафиксированных латинским языком в виде устойчивых словосочетаний (фразеологизмов, сентенций, афоризмов, паремий), проникших путем прямого заимствования в другие языки, влияет на развитие поликультурной личности, потенциально более подготовленного партнера реальной межкультурной коммуникации.

Большим подспорьем в изучении латинского языка играют устойчивые словосочетания фразеологического и паремиологического уровней, отражающие общекультурные цивилизационные ценности, составляющие сегмент традиционного тезауруса всех известных современных языков благодаря процессу постоянного заимствования. В ситуации кабардино-русского двуязычия изучение латинского языка способствует вхождению в русскую и мировые культуры, остается одним из многих путей приобщения к мировой цивилизации через язык-посредник (русский язык), соответственно, обогащая при этом родную культуру, родной язык, углубляя процесс их понимания и восприятия.

За основу лингвистического анализа берется классификация базовых культурных концептов, предлагаемая в издании «Система гуманитарного и социально-экономического знания» под редакцией Г.А. Хмелевской.

Концепты, анализируемые в нашей работе, являются основополагающими для разных культурных традиций. Знание концептов *humanitas* – человечность, гуманизм, *fides* – верность, анализ их интерпретативных полей, их языкового выражения способствуют росту межкультурной компетенции, так как они несут знание чужой ментальности, чужой культуры, сквозь призму своих собственных ментальности и культуры. В процессе усвоения этих концептов и их экспонентов в культуре и языке параллельно идет процесс познания, то есть активизируются когнитивные процедурные механизмы, которые в конечном счете способствуют развитию фоновых знаний, необходимых как в процессе обучения иностранному языку, так и в процессе становления человеческой личности в целом.

Сопоставление культурных языковых экспонентов, отражающих моральные нормы и принципы, способствует их более глубокому пониманию и освоению, что приводит к общему повышению уровня межкультурной и социокультурной компетенции.

За исходную точку подобного лингвокультурологического анализа можно взять концепцию идеального человека в древнеримской культуре.

С XI в. до н.э. под влиянием греческой философии стал распространяться идеал всесторонне развитой личности. С I в. до н.э. идеал человека стал прочно связываться с термином *humanitas*, которым Цицерон обозначал идеал греческого образования, образ мыслей, достойный человеческой жизни. При этом идеал представлялся не тем, что было бы желаемо, но тем, что обязательно для жизнестояния. Во времена Империи *humanitas* все больше приобретает значение разумного человеческого поведения по отношению к другим людям, независимо от уровня образования. Разумное человеческое поведение, по всей видимости, предполагало адекватное отношение к окружающему миру и адекватную оценку человеческих поступков, желаний, намерений, умений. В латинско-русском словаре И.Х. Дворецкого имеются следующие

щие определения *humanitas*, которые можно сгруппировать следующим образом:

человеческая природа, человеческое достоинство;
человеколюбие, гуманность, доброта;
обходительность, образованность, духовная культура;
утонченный вкус, тонкость обращения, изящество манер;
изысканность речи, учтивость, воспитанность;
человеческий род, человечество.

Вот несколько выражений, подтверждающих это мнение и показывающих, насколько глубоко и полно древние знали человеческую психологию, взаимосвязь человека с природой, а также ценили и воспитывали гуманизм.

Fac id, quo lest humanitatis – поступай так, как велит тебе долг человека.

Omnem humanitatem exuere – отказаться от всего человеческого (потерять облик человека).

Errare humanum est – человеку свойственно ошибаться.

Acta probant se ipsa – поступки говорят сами за себя.

Homo sapiens – человек мыслящий.

Dum spiro, spero! – пока дышу, надеюсь!

Cogito ergo sum – я мыслю, следовательно, существую.

Римляне полагали, что человек ответственен за себя, за свою судьбу.

Faber est quisque suae fortunae – каждый кузнец своего счастья.

Nosce te ipsum – познай самого себя.

E fructu arbor cognoscitur – дерево узнается по плодам.

Felix, qui potuit cognoscere rerum causas – счастлив, кто смог познать природу вещей.

Omnis ars imitatio est naturae – всякое искусство есть подражание природе.

В русском языке встречаются выражения со сходной семантикой, например:

О человеке судят не по словам, а по делам.

Не родился еще тот человек, который никогда не ошибается.

Каждый должен о себе заботиться.

Французский язык богат на фразеологизмы, в которых отразились душа и характер народа, долгая, насыщенная яркими событиями история Франции.

Умение и готовность поступать так, как предписывают долг и моральные нормы, отражены в следующих выражениях:

Travailler d'arrache-pied – работать, трудиться до седьмого пота.

Suer sang et eau – работать, лезть из кожи.

Chacun est artisan de sa fortune – каждый кузнец своего счастья.

Voler de ses propres ailes – стать самостоятельным.

Conduire seul sa barque – решать все самостоятельно.

Prendre quelque chose en main – взять на себя ответственность за что-л., взять в свои руки.

Prendre quelque chose sous son bonnet – взять что-либо на себя.

Saisir l'occasion par les cheveux – не упустить случая.

Battre le fer pendant qu'il est chaud – куй железо, пока горячо.

Saisir la balle au bond – немедленно воспользоваться благоприятным моментом.

Couper le noeud gordien – разрубить гордиев узел.

Avoir le pied à l'étrier – иметь все возможности для успеха.

В кабардино-черкесском языке *humanitas* соответствует термин, обозначающий культурный типологически сходный концепт *цыхугъэ*.

Как пишет Бжажников Б.Х., «Человечность – система позитивных, объединяющих чувств и реакций. Во всем мире они ассоциируются с любовью, состраданием, пониманием... Но, пожалуй, прежде всего с любовью, как наиболее полным и точным выражением полноценной внутренней связи между людьми, но в адыгской культурной традиции отчетливо выделяется еще необходимость эмпатического восприятия или видения другого» [2, с. 6]. Обычно по этому поводу говорят:

цыхур фыуэ лъагъун хуейщ – нужно любить людей;

цыхур фыуэ зымылъагъур цыхукъым – человек, не любящий (не видящий хорошими) других людей, не человек.

В качестве модальной категории предстает само понятие «человек». Оно обязывает быть верным своей социальной природе – быть человеческим. Отсюда формула сохранения моральной идентичности:

Уцыхумэ цыху хуэдэу щыт – если ты человек, то ве́ди себя как человек, то есть в соот-

ветствии с нравственной ступенью, на которую поднялись люди в процессе эволюции.

В процессе обучения французскому языку проанализированные когнитивные признаки, отражающие основное содержание устойчивых единиц, являются рекуррентными и презентативными для соответствующих лексических единиц во французском языке. Во французском языке понятие «человек» представлено следующими фразеологизмами:

Homme fort – умный, рассудительный человек.

Homme de conscience – честный, добросовестный человек.

Homme de bel air – человек с хорошими манерами.

Bon homme – превосходный, добрый человек.

Homme bronzé – бесстрашный, испытанный, закаленный боец.

Homme de parole – человек слова, человек на которого можно положиться.

Homme de peu – ничтожный, жалкий человек.

Homme en baudruche – пустомеля, дутая личность.

Идеал человека в античности можно выразить латинским словосочетанием *vir bonus dicendi peritus*. Что означает это выражение? В Древнем Риме довольно рано сложилось представление о том, что как на войне римлянин служит своему отечеству с оружием в руках, так в мирное время его служение – речи в сенате и народном собрании. Катон-Старший определил идеал римского оратора формулой *vir bonus dicendi peritus* – муж достойный, в речах искусный, для которого высшим благом является благо государства, а высшей добродетелью – служение «народу Рима». Это положение эксплицируется следующими крылатыми выражениями:

Pro bono publico – ради общественного блага.

Salus rei publicae – suprema lex – благо государства – высший закон.

Publicum privato est preferendum – общественное следует предпочитать частному.

Voluntas populi suprema lex – воля народа – высший закон.

Homo locum ornat, non locus hominem – человек красит место, а не место человека.

Labor recedat, bene factum non abscedet – трудности уйдут, а благое дело останется.

Как было сказано выше, большим достоинством считалось умение красноречиво выражать свои мысли. Поэтому особое значение придавалось искусству речи, высказанному слову. К оратору предъявлялись высокие требования, такие как образованность, правдивость, ответственность за свои слова.

In recto virtus – в правде добродетель.

Verba animi proferre et vitam impendere vero – высказать слова своей души и правде отдать жизнь.

Nescit vox missa reverti – сказанное слово не может вернуться.

Идеалом человека у адыгов является индивидуум, которому присуще такое качество, как адыгство – адыгагъэ, которое включает такие понятия, как адыгэ хабзэ – общеадыгский морально-правовой кодекс поведения и адыгэ щэн – адыгские нравы. При наличии высокого национального самосознания стремление к идеалу адыгства воспринимается как высший долг – долг чести.

Исследователь адыгской этики Б.Х. Бгажноков так характеризует адыгагъэ: «Адыгство включает в себя лучшие черты, присущие адыгам. Это не только моральный идеал, но и специфическое выражение жизненного мира, национального духа черкесов. При наличии высокого национального самосознания стремление к идеалу адыгства воспринимается как высший долг – долг чести. "Адыгагъэ, – говорят в связи с этим, – долг человека перед людьми, перед самим собой, перед Богом". Через призму данной идеологии осуществляется самооценка личности, воспринимаются вещи, явления, события, а также – и пожалуй, в первую очередь – другие люди, их действия и поступки. Адыгство превращается в один из важнейших компонентов практического сознания, определяя во многом восприятие мира, стиль жизни, ориентировку конкретных, в том числе и проблемных ситуациях. Обладающий адыгством (адыгагъэ зыхэлъ) – суть человек чувствующий, мыслящий и поступающий в соответствии с заповедями адыгской этики, человек, в котором жив природный дух адыгов» [2, с. 15]. Очень важно подчеркнуть, что именно это анализируемое качество является базовым для определения идеала человека, человечности и для характеристики человека является основополагающим.

Это же качество считается главным этническим признаком, наряду с происхождением. Это положение иллюстрируется языковыми фактами.

Адыгагъэ хэлъщ – адыгством обладает.

Адыгагъэ хэлъкъым – адыгством не обладает.

Адыгагъэ щагъуэ яхэлъыжкъым – в них уже мало адыгства.

Адыгагъэ къыдахакъым – адыгства не проявили.

Адыгагъэ хузэрахъэр – адыгство проявляют.

У римлян издавна *fides* – верность – воплощалась в образе богини, олицетворявшей вер-

ность договору. Храм Верности на Палатине служил местом заключения договора: церемония прикосновения закутанной правой рукой освящала договор и делала его нерушимым.

Нами найдены следующие латинские крылатые выражения, доказывающие это положение:

Bona fides – добросовестность.

Bona fide – добросовестно, чистосердечно.

Semper immota fides – всегда непоколебимая верность.

Punica fides – пунийская верность.

С распространением христианства fides стала обозначать веру в единого бога (религию).

Что касается кабардино-черкесского языка, то в нем латинскому fides соответствует слово пэжагъ. Это слово имеет такие значения, как: правдивость, истинность; честность, преданность, верность; точность, правильность.

Ныбжьэгъум и пэжагъыр гъэунэхун – быть верным в дружбе.

Прилагательное пэж «верный, преданный» употребляется в таких свободных словосочетаниях, как:

Цыху пэж – честный человек, (франц. яз.) – homme honnête.

Ныбжьэгъу пэж – преданный, верный друг, (фран. яз.) – ami fidèle.

Щхьэгъусэ пэж – преданный, верный супруг.

Можно привести также фразеологизмы, в которых слово пэжагъ употребляется в значениях «правдивость», «честность», «преданность», «верность»:

Пэжым нэр ирещ! – правда глаза колет, (фран. яз.) – il n'y a que la vérité qui blesse.

Пэжыр макъкIэ къахьыркъым – правду горлом не берут

Пэжыр зи гъуазэм насыпыр и гъуэгущ – кто живет правдой, тот пройдет дорогой счастья.

Пэжыр дыщэм нэхърэ нэхъ лъапIэщ – правда дороже золота.

Пэжыр, шы щIакъуэм тесми, къос – (досл.) хоть и на хромом коне, правда приедет (рано или поздно восторжествует).

Пэжыр гъуджэщ – правда – зеркало.

ГукIи псэклI хуэпэжщ – преданный душой и телом.

Цыхум я нэхъ лъапIэр жумарт пэжщ – верность (правдивость) – лучшая человеческая добродетель.

Можно привести также старинный адыгский застольный тост.

ЩауэфIхэм я ныбжьэгъу пэжу...

Дахашэхэр куэдрэ иреспэу! Дословный перевод звучит следующим образом: «Пусть долго живут красавицы, верные подруги хорошим женихам».

Приведенные языковые факты подтверждают мысль, высказанную З.Х. Бижевой о том, что концепт «пэжагъ» «непосредственно связан с нравственным обликом человека. Более того, это одна из важнейших национальных установок, закрепленная в адыгском этикете» [3, с. 70].

Латинскому fides и кабардино-черкесскому пэжагъ соответствуют во французском языке fidèle (верный), fidélité (верность), vérité (правда), dévouement (преданность), honneur (честь), honnêteté (честность), intégrité (порядочность). Преданность – положительное качество личности, характеризующее уважение, верность.

Tendre la perche à qn – протянуть кому-л. руку помощи.

Faire la courte échelle à qn – помочь кому-л. добиться успеха.

Tirer qn d'un mauvais pas – уберечь кого-л. от неверного шага.

Etre amis à la vie et la mort – быть неразлучными друзьями.

Renvoyer l'ascenseur à qn – ответить услугой на услугу.

Mettre le pied à l'étrier à qn – помочь кому-л. преуспеть.

Se jeter dans le feu pour qn – пойти в огонь и в воду.

Etre dévoué corps et âme à qn – быть кому-л. преданным душой и телом.

Как видно из приведенных примеров, любой лингвокультурный концепт оживает только после наполнения его языковым материалом. Концепт выражается словами и их сочетаниями, поэтому нам представляется, он должен быть не только объектом изучения, но и методом обучения лексике, идиоматике, грамматике иностранного языка. Поскольку одни и те же лингвокультурные концепты в разных языках выражаются по-разному, их сопоставление в содержательном, структурном и языковом планах способствует выявлению и классификации тончайших смысловых нюансов при их изучении, а также в процессе их понимания, в процессе адекватной передачи с одного языка на другой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. – М., 1986. – С. 581.
2. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. – Нальчик, 1983. – С. 3-6.
3. Бижева З.Х. Культурные концепты в кабардинском языке. – Нальчик, 2000. – С. 70.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 70.
5. Емусов А.Г. Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. – Нальчик, 1986.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гносис, 2004. – С. 390.
7. Карданов Б.М. Фразеология кабардинского языка. – Нальчик, 1973. – С. 35.
8. Маслова В.А. 87 // Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – С. 208.
9. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др. – М., 2005.
10. Хараева Л.Х. Когнитивное моделирование этимологических гнезд в разносистемных языках (на материале французского и кабардино-черкесского языков). – Нальчик, 2007. – С. 238.
11. Хмелевская Г.А. Система гуманитарного и социально-экономического знания. – М.: ПЕРСЭ, 2002.

REFERENCES

1. Babichev N.T., Borovsky J.M. Dictionary of winged words of Latin, Moscow, 1986. P. 581.
2. Bgazhnokow B.H. Essays on the Ethnography of communication of the Circassians. Nalchik, 1983r. PP. 3-6.
3. Bizheva Z.H. Cultural concepts in Kabardian. Nalchik, 2000. P.70.
4. Vorkachev S.G. Cultural linguistics, linguistic personality, concept: formation anthropocentric paradigm in linguistics. [Lingvokulturologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii]. Philological Sciences. 2001 № 1. P. 70.
5. Emusov A.G. Lexico-semantic and grammatical analysis of the phraseology of the Kabardino-Circassian language. Nalchik. 1986.
6. Karasik V.I. Linguistic circle: personality, concepts, discourse. Moscow. Gnosis, 2004. P 390.
7. Kardanov B.M. Phraseology of the Kabardian language. Nalchik, 1973. P. 35.
8. Maslova V.A. 87. Cultural Linguistics, Moscow, Academy, 2001.
9. Gak V.G., Muradova L.A. and other. New large French-Russian phraseological dictionary. Moscow. 2005.
10. Kharaeva L. K. Cognitive modeling of etymological nests in development languages (on the material of French and Kabardino-Circassian languages). Nalchik, 2007. P. 238.
11. Khmelevskaya, G. A. The System of humanitarian and socio-economic knowledge. Moscow. PERSE. 2002.

Информация об авторе

Хараева Лариса Ханбиевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой романских языков Института филологии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Хамурзова Аминат Газалиевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков Института филологии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, заместитель директора Института филологии по учебной работе, г. Нальчик, Россия

Ордокова Майя Ахмедовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков Института филологии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Получена: 09.09.2015

Information about the author

Kharaeva Larisa Khanbievna, Professor, Doctor of Philology, Chair of Romance Languages, Institute of Philology, Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov, Nalchik city, Russia

Khamurzova Aminat Gazalievna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chair of Romance Languages, Vice-Rector, Institute of Philology, Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov, Nalchik city, Russia

Ordokova Mayya Akhmedovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Chair of Romance Languages, Institute of Philology, Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov. Nalchik city, Russia

Received: 09.09.2015